

Отзыв
официального оппонента
о диссертации Зипунова Андрея Вячеславовича
"МАКРОСЕМАНТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ В
ТЕКСТАХ АВТОРСКОЙ ПЕСНИ 1950-80-Х ГГ",
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

Филология, пожалуй, с самого момента своего появления стоит перед необходимостью объективировать свое знание. Часто, допустим, литературоведение называют "неточной наукой", так как она во многом уходит в сферу толкований и интерпретаций. Соответственно, уже не раз делались попытки приблизить филологию к наукам точным. Чуть ли не самой продуктивной попыткой объективировать гуманитарное знание стали исследования группы российских и советских ученых, которые вошли в историю как "формальная школа" или формалисты. Одним из важнейших методов стал статистический, да и вообще сращение филологии и математики показало в некоторых случаях свою продуктивность.

Таким образом, гуманитарное знание в 10-30-е годы прошлого века вышло на новый уровень осмысления художественного материала, выработало в корне новаторские подходы к его исследованию и оценке. Именно русские формалисты стояли у истоков революции в гуманитарном знании, последствия которой – серьезное смещение научного фокуса в сторону объективации при научном рассмотрении художественного текста. Собственно, из формализма вышел весь модный сегодня западный дискурс: структурализм, постструктурализм, т.н. "новая критика", семиотическое направление – да и вообще весь западный "текстоцентризм". Да и Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина трудно представить в отрыве от диалога с формальным методом.

Конечно, формалисты нередко критиковались за излишнюю механистичность, за антиисторизм, не достаточное внимание к психологии художественного высказывания и т.д. Но здесь мы должны говорить скорее не о недостатках формализма как метода, а о границах его применимости, о том, что может такой метод, а что ему априори неподвластно. Так вот все отмеченные полюсы и минусы прекрасно характеризует и методологию, разрабатываемую А.В. Зипуновым, а также применение этой методологии.

Очевидно, что найдутся скептики, которые будут критиковать саму возможность "поверить алгеброй гармонию", как говорил классик. То есть используя математико-статистический аппарат, диссертант уже вступает на опасную тропу, потому что ему приходится работать в двух отраслях знания, довольно далеких друг от друга методологически. Но уже сама эта попытка должна быть признана **полезной для развития филологии**, весьма **новаторской** и всё так же **актуальной**, как это и было столетие назад, когда в науку входили формалисты. Потому что глубинная объективация художественного текста с подключением инструментария точных наук еще не имеет всеми признанных, ставших классически непререкаемыми подходов. Не имея здесь четких ориентиров, исследователь вынужден быть **новатором** по самим имманентным свойствам той задачи, которую он перед собой поставил.

Проделанная диссертантом научная работа должна быть поддержана уже потому, что покушается на **расширение филологического знания** в том направлении, куда движется лишь очень малая часть литературоведов. Если еще в лингвистике методы точных наук уже более-менее прижились (квантитативный, дистрибутивный, таксономический и другие методы), то литературоведение пока не может похвастаться подобным.

Второй аспект **новизны** связан со спецификой материала. Сегодня в авторской песне достаточно хорошо исследованным является лишь творчество Владимира Высоцкого, только количество диссертаций о его наследии приближается к пятидесяти. Остальные же "барды" находятся в тени прославленного исполнителя и актера, да и самая наука об авторской песне еще находится в стадии своего становления. Поэтому новые исследования в этой области весьма востребованы, особенно, когда для научного изучения берется широкий корпус авторов. Отсюда проистекает **актуальность** работы А.В. Зипунова, потому что исследований, обнимающих всю парадигму авторской песни, на сегодняшний день крайне мало и явно не достаточно – в контексте той художественно-исторической роли, которую играло это направление в отечественной словесности.

Отмечу также, что диссертация А.В. Зипунова глубоко погружена в традицию исследования авторской песни, здесь хорошо проанализирован предыдущий опыт рассмотрения данной проблематики, диссертант работает в русле уже созданной традиции, переосмысляя и обогащая ее. Обращает на себя внимание и богатый материал, который используется для анализа. Это множественные сборники текстов песен, антологии и отдельные публикации.

Некоторые ключевые авторы, которые давно вошли в золотой фонд авторской песни, по сути, впервые так полно исследованы именно А.В.Зипуновым. То есть введение в научный оборот нового материала (например, наследия А.Мирзояна) – тоже может быть отнесено к одному из аспектов **новизны** рассматриваемой диссертации.

Кроме того, диссертант делает продуктивные попытки разграничить авторскую песню и смежные / пограничные явления, уточнить специфику феномена. Разве что не соглашусь с 5 пунктом обозначенной в диссертационном исследовании новизны, цитирую: "Впервые показано, что авторская песня стала источником зарождения русского рока" (С. 14). Со всей очевидностью, здесь формулировка должна быть мягче: генезис авторской песни и рока был отрефлексирован в научной литературе уже не раз. Например, знаковым стал сборник научных трудов "Владимир Высоцкий и русский рок", изданный в 2001 году в Твери, где четко обозначена связь и преемственность двух течений в современной русской поэтической песенности. Отмечу здесь также труды С.В. Свиридова, которые также касались интересного нам генезиса. Да, Зипунов глубоко обосновал указанный аспект, но диссертант здесь не был первым – вот на что я хочу обратить внимание.

К сильным сторонам диссертации относится и тщательная проработка истории изучения авторской песни (см. параграф 1.1). Я знаком с десятками диссертаций по "барду", и могу сказать, что чаще всего у диссертантов "провисает" именно этот блок: очень непросто увидеть всю парадигму изучения авторской песни от истоков и до наших дней. Нередко в тексте молодых исследователей я нахожу полное непонимание того, как развивалась и наука об авторской песне, и сама эта авторская песня. Проблема молодых «бардоведов» в том, что контекст ими не «прощупывается», «замыливается» огромным массивом научной информации. Молодой исследователь из тысяч публикаций выдергивает какие-то случайные труды, на которых потом пытается основывать «далеко идущие» выводы. Не таков А.В. Зипунов, который тщательно проработал этот вопрос, что, на мой взгляд, является заметным достоинством рассматриваемой работы.

Более того, он обратился не только к трудам ученых (в основном филологов), в диссертациях, монографиях и статьях рассматривающих те или иные аспекты авторской песни, но и к трудам самих "бардов", которые тоже много и охотно рефлексиируют, осмысляя такие ключевые аспекты феномена, как дефиниция и особенности авторской песни, ее стадийность, историко-

культурное значение и т.д. Такая двойная оптика делает картину происшедшего и происходящего в авторской песне более объемной и разносторонней. Насколько я понимаю, богатый материал "теоретизирующих бардов" именно В.А. Зипунов первым ввел в научный оборот, по крайней мере, впервые рассмотрел это явление комплексно. И это тоже заметный аспект **новизны**.

То есть перед нами как бы две теоретические линии у диссертанта: первая, условно говоря, "общепесенная" и вторая – связанная с авторской методологией. В свете всего вышесказанного не представляет никаких сомнений теоретическая значимость рассматриваемого научного труда. Метод анализа макросемантических категориальных структур, действительно, очень интересный и перспективный эксперимент. Конечно, как всё экспериментальное он может вызвать ряд нареканий, однако нельзя не отметить перспективность его дальнейшей проработки и, если так можно выразиться, "калибровки" на различном материале. Скажу напрямую, что у меня, как у литературоведа, есть некоторая предубежденность против такой глубокой формализации художественного материала, но это не значит, что подобный подход бесперспективен. Просто он очень непривычен, а слом шаблонов всегда воспринимается болезненно.

Значительна и **практическая ценность** работы, которая, в первую очередь, вносит вклад в изучение феномена авторской песни. Впрочем, и в целом русская песенность получает **новый ракурс научного осмысления**, что не может не быть записано в актив диссертанта.

Отмечу **обширный теоретико-методологический фундамент** рассматриваемого труда. А.В. Зипунов опирается на широкую линейку подходов и методологий, разработанных классиками отечественной и зарубежной филологии, семиотики, культурологии, истории, даже психоанализа. Плюс в работе задействованы новейшие разработки в таких перспективных областях, как синергетика, диалектическая логика. Впечатляет и параграф 2.1., где дается история научных штудий, связанных с объективацией литературного наследия посредством различных методов и стратегий. Этот вопрос исследован глубоко и комплексно, он ясно дает понять, что авторская методология диссертанта встроена в широкую парадигму отечественной и зарубежной научной мысли, пытающейся верифицировать художественные смыслы через подчас нефилологический инструментарий (или, по крайней мере, инструментарий комплексный, междисциплинарный).

Что касается самого предлагаемого исследователем метода, то некоторые подступы к нему кажутся весьма оригинальными и даже где-то провокативными. Например, разобрать "Историю" Геродота через бинарные оппозиции частного и общего – это кажется довольно экзотичным ходом, который парадоксально работает на общую концепцию Зипунова, указывая на ее универсальность. К слову, труд Геродота – первое крупное сочинение в европейской культуре, которое дошло до нас полностью. Не знаю, было ли это в намерении диссертанта, но получается, что он стартовал с начального целостного текста культуры, скажем так, аристотелевского типа! В связи с этим возникает лишь одно сомнение: не слишком ли всеобщим оказывается такой подход? Не противоречит ли он сформулированным некогда К.Поппером критериям научности (фальсифицируемость)? Поясню свой вопрос: художественный текст и научно-исследовательский слишком различны по своей структуре, прагматике и т.д.? Так ли хорошо, что метод верифицируется на таком обширном материале?

Что касается **достоверности основных положений и выводов работы**, то они обеспечиваются тем масштабным материалом, который задействован при использовании авторской методологии. Правда, это не означает, что итоговые выводы свободны от полемической реакции. Соответственно, у работы **высокая степень обоснованности в целом**, а полемику вызывают некоторые частные аналитические процедуры: конкретные разборы текстов. Но так как целью работы является создание и применение макро-семантического метода для описания феномена авторской песни, то можно констатировать, что эта цель вполне достигнута. А неизбежные при применении экспериментальной методики нестыковки можно отнести к недочетам, не влияющим на в целом позитивное отношение к данной работе.

Что же касается самих этих нестыковок, то приведу пример, показавшийся мне показательным. Анализируя песню Б. Окуджавы "Последний троллейбус" с применением своего бинарного метода, он в одном текстовом фрагменте усматривает авторскую интенцию к частному, поскольку «время и пространство снова сужаются». Однако в следующем фрагменте он уже констатирует «расширяющийся» хронотоп «...через слияние конкретного человека («я») с подобными ему одиночками» (с. 90-91). Так какое же здесь "сужение времени" по сравнению с предыдущим фрагментом, если там та же ситуация, то же грамматическое время и даже тот же риторический прием?

Плюс могут вызвать вопрос параметры этой демаркации на общее – частное: на мой взгляд, нужно четче проговорить, на каком основании в качестве ключевых выдвигаются локативно-темпоральные и субъектные аспекты, которые сопоставляются друг с другом.

Всё сказанное возвращает нас к уже обозначенной мной претензии, которую я могу условно назвать "калибровкой метода". Он в некоторых случаях применения всё же требует более четкого соотнесения, например, с уровнями текста, более строгой верификации. Что, конечно, не отменяет его перспективности и возможности применения на ином художественном материале.

И совсем частное замечание. На С. 139 написано: "Растерянность в начале 1970-х годов проявилась как в снижении количества новых произведений". Мне кажется это высказывание очень рисованным, потому что возникает вопрос: а как вообще определить, что "барды" стали писать меньше песен? Авторская песня – это сотни и тысячи поющих поэтов, не только, кстати говоря, находящихся в СССР. Как это посчитать? Как определить, что писать стали меньше? Если в рамках используемой диссертантом персональной выборки, то это так надо было и сказать, что, мол, среди такого-то количества исследуемых авторов наблюдается снижение. Но выходить на уровень всей парадигмы, мне кажется, вряд ли стоит.

Конечно, отмеченные шероховатости лишь свидетельствуют, что перед нами работа живая, полемическая, наступательная, которая имеет шансы когда-нибудь вырасти во что-то больше, чем экспериментальная авторская методика. Неизбежные недочеты не влияют на в целом благоприятное впечатление от работы А.В. Зипунова.

Подчеркну существенный авторский вклад в проработку рассматриваемой научной проблематики. Основные результаты диссертации полно отражены в рецензируемых научных сборниках разного уровня, формальные требования, предъявляемые к апробации результатов исследования, соблюдены. Отмечу и соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации. Работа написана хорошим научным языком, содержит множество полезной информации и ценных замечаний, касающихся не только непосредственно авторской песни, но и в целом феномена песенной поэзии. В этой связи выводы работы могут полезны для самого широкого спектра научных исследований в области художественной словесности.

Диссертационное исследование Зипунова Андрея Вячеславовича является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится **новое решение научной задачи**, связанной с разработкой методики макросемантических структур, имеющей **важное значение** для внедрения в литературоведческий анализ подходов из точных наук, а также в контексте междисциплинарного синтеза. Работа **соответствует** требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II (кандидатская) Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-12 от 03.07.2023г., а ее автор, **Зипунов Андрей Вячеславович**, заслуживает присуждения ученой степени кандидат филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент –
доктор филологических наук
по специальностям: 10.01.01. Русская литература,
10.01.08. Теория литературы, текстология,
профессор кафедры государственного,
управления и менеджмента Брянского
филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
Гавриков Виталий Александрович

26.10.2023

Подпись В.А. Гаврикова заверяю

Врио директора Брянского филиала РАНХиГС М.В. Верхутина

241050, г. Брянск, ул. Дуки, д. 61, Телефон: +7-(4832) 72-28-19, E-mail: info@br.ranepa.ru